

В Диссертационный совет 02.1.002.03,
созданный на базе ФГНИУ «Институт
законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации»
17218, г. Москва, Б. Черемушкинская ул., д.34

ОТЗЫВ

**официального оппонента Дорской Александры Андреевны на
диссертацию Пашенцевой Дарьи Дмитриевны на тему:
«Акты местных органов в системе источников права Российской
империи XIX века», представленную на соискание
ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки**

Диссертационное исследование Д.Д. Пашенцевой посвящено теме, научное и практическое значение которой не вызывает сомнений.

Во-первых, вопрос о системе источников права является одним из основных для понимания особенностей правовой системы страны в любую эпоху. Для периода Российской империи он является наиболее трудным, поскольку существовал дуализм в регулировании многих видов общественных отношений государством и Церковью, постоянно присоединялись новые территории, на которых вводилось особое управление или сохранялись действовавшие ранее правовые институты, крестьянское население, составлявшее более 80 % населения страны, в основном, жило по нормам обычного права и т.д.

Во-вторых, в последние годы в историко-правовой науке наметилась тенденция проведения исследований на микроуровне, т.е. на основе материала отдельных регионов. Однако необходимы и работы, посвящённые изучению правовых источников, действовавших на всей или большей части Российской империи. Представленная диссертация представляет собой пример такого подхода.

В-третьих, в связи с тем, что в Российской империи ни на законодательном, ни на доктринальном уровне не был решён вопрос о иерархии источников права, существовали и существуют разнообразные трактовки соотношения нормативных правовых актов данного периода, вплоть до

разработки различных критериев разделения законов и подзаконных актов. Представленная работа вносит ясность в данную проблему, поскольку в ней показано, что акты местных органов России XIX века представляли собой либо подзаконные акты, что накладывало отпечаток и на их юридическую силу, и на пространство действия, либо имели распорядительный характер, не содержали общих правил, относились к конкретным лицам или обстоятельствам (с.121).

Актуальность темы диссертационного исследования состоит в том, в силу огромной территории в России всегда большое значение имели местное управление и самоуправление, позволяющие, с одной стороны, реализовывать на местах волю и предписания центральной власти, но с другой – учитывать специфику того или иного региона, особенности этнического и конфессионального состава населения. Российская империя была «колыбелью народов», позволившей многим этническим группам развиваться, формировать собственную культуру, в чём немаловажную роль сыграли органы местного управления и самоуправления, а также их нормотворческая деятельность. Имеющийся опыт может помочь в осмыслении современных проблем развития российской государственности, а также совершенствования правовой системы страны.

Научная новизна представленной диссертационной работы состоит в том, что в ней впервые в историко-правовой науке проведён комплексный анализ актов местных органов как элемента системы источников права Российской империи. В научный оборот введены новые архивные источники Центрального государственного архива города Москвы (три фонда), Государственного архива Республики Татарстан (два фонда), а также архива Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

Хронологические рамки работы полностью оправданы. Нижняя граница определена 1802 г., когда была введена министерская система и все местные органы, введённые ещё Учреждением для управления губерний 1775 г., были подчинены определённому министерству. Верхней границей послужили революционные события 1905-1907 гг., когда были учреждены Государственная Дума и Государственный Совет и начала меняться вся система источников права Российской империи в связи с выделением законодательной ветви власти.

Несомненным достоинством работы является то, что в ней удачно сочетается анализ как правотворческих, так и правоприменительных актов местных органов, что позволяет говорить о всестороннем решении поставленной в диссертационной работе исследовательской задачи.

Также стоит отметить междисциплинарный характер исследования, поскольку затрагиваемые в нём вопросы носят как историко-правовой, так и теоретический характер. В частности, Д.Д. Пашенцева предложила не только авторское определение понятия «система источников права Российской империи», но и в целом системы источников права (с.33-34).

Ещё одной отличительной чертой представленного диссертационного исследования является анализ актов не только распорядительных органов, но и судебных. В частности, часть выводов работы построена на изучении решений волостных судов.

Структура работы логична и позволяет раскрыть заявленную тему.

Диссертационное исследование состоит из Введения, трёх глав, включающих в себя семь параграфов, Заключения, Списка использованных источников и литературы.

В Первой главе показана эволюция системы источников права Российской империи в XIX веке.

Автор проанализировал содержание понятий «источник права» и «система источников права» с позиций известных российских юристов XIX столетия, таких как Е.Н. Трубецкой, Г.Ф. Шершеневич, Ф.В. Тарановский, Л.И. Петражицкий, Н.М. Коркунов, а также раскрыл отношение к ним современных исследователей, сделав важный вывод о том, что в отечественном правоведении дореволюционного периода сложились те основные подходы к пониманию источника права, которые доминируют и сегодня (с.28).

Заслуживает внимания вывод, сделанный в параграфе 1.2 о том, что, несмотря на огромные изменения в государственной и правовой жизни России в первой и во второй половине XIX века, цементирующим началом в системе источников права оставался Свод законов Российской империи и идеи, заложенные в нём М.М. Сперанским (с.37-38).

Вторая глава посвящена изучению понятия, правовой природы и особенностей актов местных органов власти Российской империи.

Автор определил положение местных органов в иерархии государственных учреждений Российской империи, показав, что если в первой половине XIX в. продолжилось укрепление властной вертикали (с.57), ярким примером чему, например, являлось подчинение губернаторов министру внутренних дел (с.60), то во второй – возобладали другие тенденции, связанные с тем, что созданные земские и городские учреждения получили больше самостоятельности по сравнению с прежними губернскими структурами, фактически став органами местного самоуправления. При этом система местных

органов очень серьёзно усложнилась. В частности, при губернаторе появились такие структуры, как губернское по крестьянским делам присутствие (1861), губернское по городским делам присутствие (1870), губернское по земским и городским делам присутствие (1892), губернское по фабричным делам присутствие (1886), губернское по воинской повинности присутствие (1874), губернское по питейным делам присутствие (1885), губернский лесоохранительный комитет (1888) и другие.

Рассмотрев разнообразные акты губернских органов Российской империи, Д.Д. Пашенцева сделала вывод о том, что акты губернаторов в Российской империи, как правило, не относились к числу источников права, следовательно, не занимали особого места в системе таких источников (с.80), а акты губернских правлений относились к числу правоприменительных, поскольку не содержали новых норм права, распространявшихся на неопределенное количество случаев, а содержали решения по конкретным делам с соответствующей мотивировкой (с.82).

Особо необходимо отметить параграф 2.3, в котором рассматривается вопрос о месте актов волостных судов в системе источников права Российской империи, поскольку данные суды осуществляли отправление правосудия по делам крестьян, составлявших, как уже отмечалось выше, подавляющее большинство российского населения. Автор показал, что новых норм права в актах волостных судов не устанавливалось, они занимались применением уже имевшихся правовых норм в рамках конкретных правоотношений, при этом, как правило, применялись нормы, содержащиеся не в законах, а в обычаях. Но в то же время, в ряде случаев волостные суды могли применять такие обычаи, которые сложились в крестьянской среде, но еще не стали правовыми (с.96-97), формируя таким образом новые источники права.

Третья глава посвящена анализу актов органов общественного самоуправления в системе источников права Российской империи.

Д.Д. Пашенцева рассмотрела акты земских органов, сделав вывод о том, что они не играли заметной роли в системе источников права и не оказывали существенного влияния на формирование правовой системы страны и вектор ее развития, поскольку большинство этих актов имели распорядительный характер, они не содержали новых норм права, не распространяли своего действия на неопределенный круг лиц (с.114).

Заслуживает внимания и положение параграфа 3.2 данной главы, в котором автор утверждает, что, несмотря на то, что Городские думы существовали со времени издания Жалованной грамоты городам 1785 г.,

говорить об актах, издававшихся органами городского общественного управления (или самоуправления) можно в полной мере только начиная с Городской реформы, проведенной в 1870 г. в череде «великих» реформ Александра II (с.116).

Несмотря на существующие разнообразные оценки нормотворческой деятельности Городских дум, Д.Д. Пашенцева убедительно показала, что выбор общественно-хозяйственной теории при создании органов городского общественного управления повлиял на объем нормотворческих полномочий этих органов в сторону его уменьшения. Решение местных хозяйственных вопросов представляло собой распорядительную деятельность, которая априори не предполагала принятия нормативных правовых актов и могла осуществляться с помощью актов распорядительных, то есть не нормативных, правоприменительных (с.120). Однако всё равно данная сфера деятельности Городских дум находилась под контролем Губернских по городским делам присутствий (с.126), а после издания Городового положения от 11 июня 1892 г. – даже губернатора (с.129). Также необходимо отметить, что автор проанализировал решения городских дум, оформленные в виде постановлений и определений, и показал, что законодательство о местном самоуправлении второй половины XIX века не проводило разграничения между данными видами актов (с.122). В результате принимавшиеся нормативные документы отличались друг от друга в разных городах по форме, времени принятия, кругу урегулированных аспектов деятельности дум и управ, а также по объему (с.129).

Список использованной литературы показывает, что автор опирался на труды дореволюционных российских специалистов по теории и истории права, государственному праву, церковному праву, гражданскому праву, на работы представителей советской науки теории и истории государства и права, а также на исследования современных российских и зарубежных учёных, что доказывает обоснованность и достоверность научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации.

Несмотря на общее положительное впечатление от работы, некоторые положения диссертации являются недостаточно аргументированными и нуждаются в дополнительных пояснениях.

Во-первых, в Положении 1, выносимом на защиту, указано, что подходы к пониманию понятия «источник права» во многом зависели и зависят от типа правопонимания. В работе подробно показаны изменения в отношении актов местных органов, связанные с систематизацией российских нормативных правовых актов во второй половине XIX века, буржуазными реформами Александра II, однако не раскрыто, как смена правовых теорий (в частности,

постепенный переход от господства исторической школы права к развитию позитивистской и социологической концепций) и во многом типов правопонимания повлияла на данный процесс.

Во-вторых, в Положении 3, выносимом на защиту, автор указывает, что «в XIX веке важнейшими элементами системы источников права были нормативные правовые акты, обычаи, а также акты церковного права» (с.9). Однако в связи с тем, что источники церковного права включали в себя как позитивное право, так и церковные каноны, их обобщение в качестве актов не вполне точно отражает специфику каждого из этих источников.

В-третьих, предложенная автором в Заключении и в Положении 4, выносимом на защиту, классификация актов местных органов – 1) по уровню властных отношений (губернские, уездные, волостные, городские); 2) по юридической природе (правотворческие и правоприменительные); 3) по юридической силе (обязательные и рекомендательные) – представляется, в целом, логичной. При этом не вполне удачным является критерий первой классификации, поскольку речь идёт не об уровне властных отношений, а пространственном действии актов местных органов.

Однако перечисленные выше вопросы, дискуссионные положения и замечания не ставят под сомнение высокий научно-теоретический уровень проведенного диссертационного исследования, существенный личный вклад автора в разработку актуальной научной проблемы.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его выводы могут быть использованы при выработке предложений по совершенствованию системы источников права Российской Федерации, а также в образовательном процессе при изучении таких дисциплин, как «История государства и права России», «Теория государства и права», «История политических и правовых учений», «Конституционное право России», а также спецкурсов, затрагивающих вопросы местного управления и самоуправления.

Основные положения диссертации Д.Д. Пашенцевой нашли отражение в опубликованных ею восьми научных работах, четыре из которых изданы в периодических изданиях, рекомендуемых Высшей Аттестационной Комиссией для опубликования результатов диссертационных исследований и одна – в издании, индексируемом в международных базах данных Web of Science и Scopus.

Промежуточные результаты исследования были апробированы на пяти международных и всероссийских научных и научно-практических конференциях.

Таким образом, анализ работы позволяет прийти к выводу, что диссертация Пашенцевой Дарьи Дмитриевны на тему «Акты местных органов в системе источников права российской империи XIX века» является самостоятельно выполненной, завершённой научно-квалификационной работой, обладает теоретической и практической значимостью. Содержание диссертации и научные результаты, полученные Д.Д. Пашенцевой, соответствуют паспорту специальности 5.1.1. – Теоретико-исторические правовые науки.

Диссертационная работа соответствует критериям п.п. 9, 10, 11, 13, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 (в ред. 25.01.2024), предъявляемые к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, а ее автор, Пашенцева Дарья Дмитриевна, заслуживает присуждение ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.1. – Теоретико-исторические правовые науки.

Доктор юридических наук

(научная специальность: 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве), профессор, заместитель директора по научной работе, заведующая кафедрой общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО

«Российский государственный университет правосудия»

Дорская Александра Андреевна

(Почтовый адрес: 197046, г. Санкт-Петербург, Александровский парк, д.5А;
рабочий телефон: (812)655-64-55 (доб.201);
E-mail: adorskaya@yandex.ru)
Web-сайт: <http://nwb.rgup.ru/>

Заверено

«РГУП» Я.Б. Жолобов

03.10.2024